

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 93/94+902
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-444-461>

О демографической ситуации на Тамбовщине в эпоху средневековья

Сергей Иванович АНДРЕЕВ , Алена Витальевна АНДРЮНИНА *
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
*Адрес для переписки: alenaandryunina@gmail.com

Актуальность. Основным источником сведений о демографических процессах, происходивших в эпоху средневековья на территории современной Тамбовщины и прилегающих к ней территорий, являются археологические исследования. Практически до настоящего времени регион Верхнего Дона и Окско-Донская равнина оставались белым пятном на средневековой археологической карте. Только в последние десятилетия была значительно расширена источниковая база. Были выявлены памятники первой половины первого тысячелетия новой эры, относящиеся к кругу раннеславянских древностей; были проведены исследования памятников донских славян, древнерусского времени, кочевнического круга. Целью исследования явилось выявление направлений заселения Окско-Донской равнины в средние века, его динамики, этнический состав, контактов нового населения с автохтонным.

Материалы и методы. Принцип историзма, сравнительно типологический метод и принцип объективности. Используются как общие, так и специальные методы исторического познания. Датировка археологических материалов и принадлежность их к определенному этносу определялись путем изучения керамики и немногочисленных индивидуальных находок.

Результаты исследования. Территория современной Тамбовщины, как части Окско-Донской равнины, всегда была привлекательна в силу своих природно-климатических особенностей не только для кочевых народов, но и для оседлых племен. Вследствие разнообразных факторов, таких как Великое переселение народов, периодические нашествия кочевников, распад отдельных археологических культур, демографическая ситуация в средние века была крайне нестабильна. Жители многих поселений были вынуждены изменить место своего проживания либо пытаться сосуществовать с кочевниками.

Выводы. Сделаны выводы о многообразии этносов на Тамбовщине благодаря наличию культурных находок, остатков жилищ, захоронений в местах бытования различных культур. Новизна проведенного исследования заключена в хронологической систематизации этапов жизни и деятельности народов, проживавших в первом тысячелетии на территории современной Тамбовской области. Их родовые и культурные связи, образ жизни и территориальные перемещения по различным причинам стали объектами изучения с помощью археоло-

гических методов, что позволило расширить наши знания о древней истории края. Дальнейшее внимание к известным памятникам и открытие новых на территории Окско-Донской равнины позволит более детально изучить демографическую ситуацию в средние века на этой территории.

Ключевые слова: демографическая ситуация, археологический памятник, этнос, археологическая культура, славяне, мордва, Золотая орда

Для цитирования: Андреев С.И., Андриянина А.В. О демографической ситуации на Тамбовщине в эпоху средневековья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 444-461. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-444-461>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-444-461>

About the demographic situation in the Tambov region in the Middle Ages

Sergey I. ANDREEV , Alena V. ANDRYUNINA *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: alenaandryunina@gmail.com

Importance. The main source of information about demographic processes that took place in the Middle Ages on the territory of modern Tambov region and adjacent territories is archaeological research. Almost to the present time, the Upper Don region and the Oka-Don plain remained a white spot on the medieval archaeological map. Only in recent decades has the source base been significantly expanded. Monuments of the first half of the first millennium of the new era belonging to the circle of Early Slavic antiquities were identified; studies of the monuments of the Don Slavs, the Old Russian time, the nomadic circle were carried out. The purpose of the study was to identify the directions of settlement of the Oka-Don plain in the Middle Ages, its dynamics, ethnic composition, contacts of the new population with the autochthonous.

Materials and methods. The principle of historicism, the comparative typological method and the principle of objectivity. Both general and special methods of historical cognition were used. The dating of archaeological materials and their belonging to a certain ethnic group was determined by studying ceramics and a few individual finds.

Results and Discussion. The territory of modern Tambov region, as part of the Oka-Don plain, has always been attractive due to its natural and climatic features not only for nomadic peoples, but also for settled tribes. Due to various factors, such as the Great Migration of peoples, periodic invasions of nomads, the disintegration of individual archaeological cultures, the demographic situation in the Middle Ages was extremely unstable. Residents of many settlements were forced to change their place of residence, or try to coexist with nomads.

Conclusion. Conclusions are drawn about the diversity of ethnic groups in the Tambov region due to the presence of cultural finds, remnants of dwellings, burials in places of existence of various cultures. The novelty of the conducted research lies in the chronological systematization of the

stages of life and activity of the peoples who lived in the first millennium on the territory of the modern Tambov region. Their ancestral and cultural ties, lifestyle and territorial movements for various reasons have become objects of study using archaeological methods, which has allowed us to expand our knowledge of the ancient history of the region. Further attention to the famous monuments and the discovery of new ones on the territory of the Oka-Don plain will allow us to study in more detail the demographic situation in the Middle Ages in this territory.

Keywords: demographic situation, archaeological monument, ethnos, archaeological culture, Slavs, Mordvins, Golden Horde

For citation: Andreev, S.I., & Andryunina, A.V. (2023). About the demographic situation in the Tambov region in the Middle Ages. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 444-461. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-444-461>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Основным источником сведений о демографических процессах, происходивших в эпоху средневековья на территории современной Тамбовщины и прилегающих к ней территорий, являются археологические исследования. Тамбовская область расположена на Окско-Донской равнине, территории, где соединяются лес со степью. Отсюда берут начало реки как черноморского, так и каспийского бассейнов. Здесь проходили пути кочевий степных народов, здесь же лежала граница обитания лесных народов. Практически до настоящего времени регион Верхнего Дона и Окско-Донская равнина оставались белым пятном на средневековой археологической карте. Только в последние десятилетия была значительно расширена источниковая база. Были выявлены памятники первой половины первого тысячелетия новой эры (черняховской, киевской, зарубинецкой, колочинской, пеньковской культур), относящиеся к кругу раннеславянских древностей; были проведены исследования памятников донских славян, древнерусского времени, кочевнического круга. Датировка и принадлежность их к определенному этносу определялась в основном путем изучения керамического инвентаря, а также многочисленными индивидуальными находками. Цель исследования – выявление направлений заселения Окско-Донской равнины в средние века, его динамики, этнического состава, контактов нового населения с автохтонным.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведенное исследование было основано на принципе историзма, сравнительно типологического метода и принципе объективности. Используются как общие, так и специальные методы исторического познания. Идентификация археологических материалов и их соотнесение с конкретным временем и этносом проводились посредством изучения керамических изделий и немногочисленных индивидуальных находок.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из первых народов, оставившим свой след на территории Тамбовщины в средние века, являются носители позднезарубинецкой культуры. В ходе своего сложения эта культура вступала во взаимодействия с соседними культурами. На основе изучения фибул К.В. Каспарова проследила черты балкано-карпатской и поняшти-лукашевской культур [1, с. 116]. По мнению А.А. Хрекова, в середине второй четверти I века н. э. зарубинецкая культура переживала период распада, который сопровождался массовыми миграциями, охватившими лесостепь от Прикарпатья до Оскола, а также, вероятно, южную часть лесной зоны [2, с. 6].

В результате возникает серия новых памятников, в той или иной степени связанных с зарубинецкой культурой по общему набору составляющих ее элементов. Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века в пределах

Тамбовской и Саратовской областей А.А. Хрековым открыты и исследованы памятники позднезарубинецкого облика, как поселения, так и грунтовый могильник с трупосожжениями [3]. Выявлены три постройки. Одна из них обнаружена на поселении Шапкино-2, в Мучкапском районе Тамбовской области. В плане она – подквадратной формы и немного углублена в материк. Остатки очага и столбовых ям не выявлены. Назначение ее не совсем ясно. Единый комплекс с сооружением составляли две примыкавшие вплотную ямы, одна из которых была засыпана слоистой структурой, состоящей из угля, обугленных зерен пшеницы и многочисленных фрагментов керамики. В заполнении другой отмечены вкрапления угольков, золы, костей животных, фрагментов керамики и кальцинированных костей. С внешней, юго-восточной стороны постройки обнаружена нижняя часть корчаги-урны, заполненная спекшейся, углисто-зольной супесью. Дно сосуда покоилось на подсыпке из золы и угольков. В центре этого комплекса, вероятно, стоял столб-идол. Найдены предметы, имевшие магический смысл, связанные с почитанием огня, солнца, земли, воды, предков, животных, защите от злых сил. Это трапециевидные подвески, обломки сосудов, украшенные космическими символами и пиктограммами.

Основная масса находок на поселении – лепная керамика. Она делится на груболепную (тарную и кухонную) и лощеную (столовую). Все выявленные памятники пока локализованы в лесостепной зоне бассейна Хопра и его притоков – реках Карай и Ворона. А.А. Хреков датирует эти памятники концом II – серединой III века н. э. [2, с. 12]. Данные языкознания, а также типологическая близость зарубинецких памятников с киевской, а позднее и с культурой раннесредневековых славян V–VII веков н. э. – пеньковский и колочинской – приводят убедительные аргументы в пользу именно славянской принадлежности зарубинецких племен [4, с. 124].

В 1989 г. были проведены охранные раскопки кургана у с. Пичаево Жердевского района Тамбовской области. В погребении

№ 4 обнаружено трупосожжение, по признакам аналогичное могильникам киевской культуры [5, с. 36].

В 1999 г. С.И. Андреевым в верховьях реки Воронеж была обнаружена группа памятников, которые относятся к V–VII векам и связаны с колочинской и пеньковской культурами ранних славян.

С 2000 г. проводились исследования древнерусских памятников в верховьях р. Цна. Было установлено, что на трех из них имеется слой с более ранними материалами. Это поселения Никольское-1, Никольское-4, Никольское-5, расположенные в Знаменском районе Тамбовской области. Но кроме лепной керамики никаких других предметов, позволяющих достоверно датировать ее и определить этническую принадлежность, найдено не было. Лепная керамика поселения Никольское 1 представлена фрагментами от 18 лепных сосудов, край венчика которых прямой либо отогнут наружу. Посуда коричневого и серо-черного цветов, часто со следами нагара. Примеси в тесте в виде шамота мелкого и среднего размера, в одном случае отмечена примесь толченой раковины. Поверхности сосудов бугристые. Найдено также 10 фрагментов днищ лепных сосудов. Серия керамики поселения Никольское-4 представлена фрагментами от 9 лепных сосудов. По фактуре и типам она идентична керамике с поселения Никольское-1. При раскопках этого памятника в 2006 г. в слое поселения была найдена бронзовая серьга – уплощенная, округлой (калачевидной) формы диаметром 3 см. Ближайшая аналогия данной серьги происходит из слоя поселения Замятино-5, относящегося к Замятинскому археологическому комплексу гуннского времени. А.М. Обломский датирует это поселение концом IV – второй половиной V века. В слое поселения Никольское-1 найдены также славянские костяные амулеты в виде кости бобра с отверстием и альчик со знаками. Поселение Никольское-5 является посадом Никольского городища, раскопки которого проводились ранее. Общая вскрытая площадь составила 196 кв. м. Были найдены фрагмен-

ты от 37 лепных сосудов. Край венчика этих сосудов в основном либо прямой, либо отогнут наружу. В двух случаях край венчика орнаментирован – один насечкой, другой – оттиском веревочки на палочке. 4 стенки лепных сосудов, орнаментированы гребенчатым штампом. 18 фрагментов дна с закраиной. В одном случае отметим оттиски каких-то зерен на внешней стороне дна. Один орнаментирован волной у самого дна. Тесто лепной керамики бугристое, обжиг неровный, примеси в тесте – шамот мелкий и средний, мелкий песок и мелкая дресва. Посуда коричневого и серо-черного цветов, часто со следами нагара. Данная керамика находит некоторые аналогии в боршевских древностях VIII–X веков. Таким образом, мы предварительно датировем ранний слой группы памятников у с. Никольское второй половиной V века.

Одним из новых памятников, на котором найдены раннеславянские материалы, стало поселение Красный городок-2, расположенное на левом берегу р. Польной Воронеж в Мичуринском районе. Это многослойное поселение, относящееся к раннеславянскому и древнерусскому времени. На поселении сделан целый ряд интересных находок. Это, прежде всего, медный византийский фоллис, чеканенный в 590-х гг. при императоре Маврикии в Херсонесе. На одной стороне монеты изображены император Маврикий с императрицей Константиной, на оборотной стороне изображен наследник престола Феодосий. Бронзовая концевая ременная накладка, относящаяся к кругу византийских варварских древностей, датируется второй половиной VI века. Она представляет собой вытянутый прямоугольник, с закругленными с одной стороны углами. На внешней поверхности имеется резной антропоморфный узор. Накладка крепилась к поясу с помощью двух заклепок. По периметру накладки сделан бортик. Относится к типу литых прорезных с гладкими деталями. Бронзовая подвеска в виде колокольчика. На внешней поверхности колокольчика имеются украшения в виде четырех прочерченных линий. У внеш-

него края они сдвоены. Внутри колокольчика, у основания, заметны следы крепления язычка в виде железных окислов. Аналогичные подвески известны по раскопкам в Крыму захоронения 20 склепа № 54 в поселке Лучистый. Датируются авторами второй половиной VII века. Найдена подвеска, представляющая собой бронзовую монету Боспорского царства IV века со следами вторичного использования. Изображение практически не читается. Заметен только нечеткий человеческий силуэт. Для подвешивания в монете сделано отверстие. Эти находки можно связать со славянским слоем поселения. Керамика представлена фрагментами 58 венчиков лепных сосудов, 68 фрагментами днищ, 1050 фрагментами стенок лепных сосудов. Керамика сосудов имеет рыхлое тесто, сравнительно толстые стенки, на их поверхности заметны следы грубого пальцевого заглаживания. Цвет поверхности фрагментов в основном коричневый, реже черный или черно-желтый. Несколько фрагментов покрыты ангобом, в двух случаях имеется лощение. В тесте керамики примеси в виде шамота крупного, среднего размера и органики. На нескольких фрагментах керамики имеются отпечатки зерна злаковых культур. Верхняя часть сосудов слабо профилирована. Преобладают горшечные формы сосудов, как правило, без орнамента. Только в пяти случаях край венчика орнаментирован пальцевыми защипами, в двух случаях орнаментирован округлыми вдавлениями. Набор посуды дополняется фрагментами двух мисок. По своему типу данная керамика наиболее близка Замятинскому археологическому комплексу (Замятино 8), расположенному в районе Острой Луки Дона (Липецкая область).

Самым восточным памятником раннеславянских культур, в данном случае колочинской культуры, является поселение Коровий Брод. Расположено оно на левом берегу Цны, на южной окраине с. Троицкая Дубрава Тамбовского района, на высокой песчаной дюне. Сам памятник является многослойным поселением, содержащим материалы времен от неолита до позднего средневековья. Не-

смотря на множественность находок, раннеславянское время на этом памятнике представлено исключительно группой груболепной керамики третьей четверти I тысячелетия. Основная форма посуды – горшки. Один венчик от слабо профилированного горшка без орнамента. Еще несколько венчиков с орнаментом, но уже без профилирования, с небольшими вдавлениями ногтем с внешней стороны, а также насечками округлым предметом. В тесте всегда встречаются примеси в виде кварцита с шамотом. Удалось реконструировать несколько сосудов, один из них имел форму банки с небольшим сужением у горлышка. Тесто также имело значительную примесь кварцита. Остальные сосуды орнамента не имели. Для колочинской культуры наиболее типичны два типа поселений. Первый – небольшие (до 0,7 гектара) располагались на низких участках речных долин. Второй отличает большие размеры (до 2 гектаров) и значительная высота над рекой. Все известные захоронения колочинцев совершались по обряду кремации. Для культуры характерен типичный ассортимент керамических лепных изделий, а также гончарных импортных: горшки, миски, чаши. Были хорошо развиты такие ремесла, как ткачество и кузнечное дело. Ковали сельскохозяйственный инвентарь, инструменты, предметы домашнего обихода, оружие, снаряжение для лошадей и всадников. Были широко распространены разного рода украшения и детали поясных наборов [6].

В течение последних лет А.М. Обломским была изучена группа раннеславянских памятников в верхнем течении р. Воронеж в Мичуринском районе, открытых в 1999 г. С.И. Андреевым. Верхневоронежская культурная группа включала в себя смешанное этнокультурное население. На сегодня исследованы поселения Кривец-4; Ярок-5, 9, 10; Новоникольское-8; Стаево-4, 5. Пеньковская традиция отчетливо прослеживается на поселении Стаево-4, это выражается не только в керамическом инвентаре, но и в других видах деятельности населения. Например, сырьем для изготовления браслетов, пальча-

тых фибул и ременной гарнитуры служили бронзовые слитки-прутики, аналогичные встречались ранее на селищах Киевской и Пеньковской культур. На поселении Ставо-5 было обнаружено 18 экземпляров зеркал из светло-серого сплава. Варианты украшений довольно разнообразны: орнамент в виде пчелиных сот, концентрических окружностей, полудуг и даже с петлей на обороте. Последние широко распространены на территории Верхнего Подонья, но на памятниках пеньковской культуры являются скорее исключением. Немаловажной частью раннесредневекового населения являлись элементы религиозного культа. Крайне интересной находкой на поселении Стаево-4 является амулет в виде кольца с шишечками. Подобные экземпляры уже известны в поселении Рябовка-3, где исследованы объекты пеньковской культуры [7, с. 103]. Оружейный инвентарь представлен обломками меча, кольчужными кольцами, втулкой железного копья и наконечниками стрел. Обнаружены плоские ромбические наконечники разных размеров, один с уступом ниже пера. Аналогии таким наконечникам встречались на памятниках колочинской, пражской и пеньковских культур, во времена раннего средневековья. Как правило, жилища и хозяйственные постройки пеньковцев представляли собой полуземлянки прямоугольной или трапециевидной формы, площадью 10–20 кв. м. Сооружения, исследованные на поселении Стаево-5, расположены довольно далеко друг от друга, без скучивания. Население совмещало жилое и ремесленное помещение в одной постройке, так как, помимо житейских отходов, обнаружены и остатки ювелирного ремесла. Самым ярким примером пеньковского наследия является керамический инвентарь. В Подонье предметы аналогичного облика ранее были обнаружены на памятниках чертовицко-замятинского комплекса в Воронежской области. Раннеславянский набор посуды в большей степени продолжает традиции чертовицко-замятинцев, но влияние пеньковской культуры ощущается в видах орнаментации кухонных горшков.

На некоторых сосудах присутствуют наlepные горизонтальные валики под венчиком. Подобные экземпляры встречаются на поселениях Ярок-5, 9 [7, с. 78].

Таким образом, открытие памятников раннеславянских культур в Тамбовской, Воронежской, Липецкой областях свидетельствует о появлении в Подонье во второй четверти – середине I тысячелетия н. э. нового населения из ареалов культур «полей погребений» Среднего и Нижнего Поднепровья, а может быть, и Поднестровья. Основными причинами миграционного движения на восток послужили сложные этнокультурные и политические процессы в Поднепровье и на смежных с ним территориях, начиная с готских войн и заканчивая гуннским нашествием, а также климатические перемены IV–V веков [8, с. 154–155]. Судя по всему, этими процессами была захвачена и Тамбовщина. Третья четверть I тысячелетия (V – конец VII века) – пока остается наименее изученным периодом в истории как Подонья, так и Окско-Донской равнины, частью которой является Тамбовщина.

Только, начиная с конца VI – начала VII века, можно достоверно говорить о заселении древнемордовскими племенами среднего и верхнего течения реки Цна. Об этом свидетельствуют оставленные ими многочисленные грунтовые могильники (Серповский, Крюково-Кужновский, Давыдовский и др.). Древняя мордва, двигаясь с северо-востока, постепенно освоила обширные территории, занятые лесами. Основные группы мордвы – эрзя и мокша, сохранившие племенные и этнические самоназвания и говорящие на разных, хотя и близких языках. Их формирование происходило в междуречьях Оки, Волги, Цны, Суры, Алатыря. Древнейшая область обитания эрзи – бассейны рек Суры, Мокши. Традиционным типом поселения на территории расселения мордовских племен являлись городища. Возведение большинства из них связано с носителями городецкой культуры раннего железного века. Почти все городища мысовые, с незначительным и бедным культурным слоем, находятся вдали от крупных

рек, в верховьях оврагов. Средневековые селища мордвы разведаны в большом количестве, но раскапывались мало. Наиболее ранние погребальные памятники, относящиеся к первой половине I тысячелетия н. э., представлены грунтовыми могильниками. Кладбища средневековой мордвы второй половины I тысячелетия н. э. – бескурганые, рядовые. Наиболее крупный – Крюково-Кужновский могильник VIII–XI веков, в котором исследовано в общей сложности около 700 погребений. Могильники I тысячелетия н. э. в основном биритуальны (трупоположение и трупосожжение). Трупоположения являются преобладающими. Обычное положение покойных – на спине с вытянутыми вдоль туловища или сложенными на груди руками. В могилах встречаются подстилки из луба и досок, иногда следы гробов. Покойных в некоторых случаях заворачивали в луб или ткань. По господствующей ориентировке погребенных на север или юг могильники мордвы разделяются на две группы: северную и южную. Северная ориентировка связывается с памятниками эрзи, а южная – с мокшей. На территории Тамбовской области выявлены 14 древнемордовских могильников, из них только один имеет преобладающую северную ориентировку костяков, в остальных покойники ориентированы головами в южном направлении. Обряд трупосожжения появился уже в первой половине I тысячелетия н. э., кремация умерших всегда совершалась на стороне; кальцинированные кости ссыпались в могилу. Вещи раскладывались на дне ямы в порядке ношения при жизни умершего. Многие ученые полагают, что появление обряда кремации покойников у мордвы связано с влиянием славян [9, с. 136–137]. Типичными для среднецнинской мордвы являются находки височных привесок с грузиком и спиралью, шумящих привесок в виде утиных лапок, застежек-сюльгам. Мордва занималась скотоводством, пашенным земледелием, охотой, рыболовством и в больших масштабах бортничеством. Из ремесел особенно были развиты цветная и черная металлургия, кузнечное и ювелирное де-

ло, плотничество, гончарство. Развита была и торговля. Об этом говорят многочисленные находки арабских, болгарских, хазарских и славянских вещей в могильниках. Осваивая Цнинский бор, древнемордовское население оставило большое количество памятников. Кроме погребальных, это целый ряд небольших поселений и поселений с укреплениями – валами и рвами, так называемые «мордовские тверди». Самое известное из них – городище у с. Давыдово Моршанского района Тамбовской области, исследовавшееся ряд сезонов археологической экспедицией Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Судя по археологическим данным, до XI века включительно древнемордовское население гармонично существовало и развивалось в Цнинских лесах. Однако примерно в начале XII века покинула обжитые леса Пощенья и мигрировала в северном направлении. Причины этого не совсем ясны, предполагается, что это могло быть усилившееся военное давление кочевых племен и изменения природно-климатических условий.

Со временем влияние славян, а затем и Древнерусского государства на среднецининскую мордву усиливается. С VIII века славянские поселения приближаются к границам обитания мордвы. Эта группа не получила своего имени в древнерусских летописях, поэтому в современных источниках называется по месту обитания – донские славяне, или боршевская культура. Это довольно крупный массив населения, занимавший территорию верхнего и среднего течения реки Дон и нижнее течение реки Воронеж. К настоящему времени выявлен целый ряд памятников, включающий в себя городища, селища, курганные могильники. Исследования боршевских древностей позволили установить, что это была самостоятельная ветвь славянского мира, она сложилась к VIII веку. Ее основа находилась в восточном Поднепровье. Славяне занимались пашенным земледелием, охотой, рыболовством и т. д. Хорошо было развито фортификационное искусство, изготовление железных орудий труда

из болотных руд. Жили славяне в полуземлянках с печью. Своих покойников они кремировали, пепел помещали в сосуд, а сосуд помещался в курган. Имели обширные связи с мордовскими племенами. Долгое время донские славяне находились в зависимости от Хазарского каганата. В конце X века, под давлением печенегов, большая часть донских славян была вынуждена переселиться на Среднюю Оку. В будущем они составили основу рязанского княжества.

Южная часть окско-донской равнины представляет из себя почти сплошную степь. Поэтому эта территория издавна привлекала кочевников. До конца X века она находилась под контролем хазарского каганата. Но после разгрома хазар войсками князя Святослава в 965 г. этническая ситуация в лесостепи резко изменилась. На освободившуюся территорию с востока хлынули кочевники. Вначале это были печенеги. С середины XI века печенеги были вытеснены половцами. Государство половцев не имело ни аппарата управления, ни налоговой системы, ни специального войска. Войском был весь вооруженный народ. Основным источником доходов были скотоводство, частично земледелие, грабежи соседних государств, откупы и торговые пошлины с проходивших караванов. Позднее половцы вошли в состав Золотой Орды, составив один из основных компонентов ее населения. Археологически культура половцев представлена малыми курганами южнорусских степей и впускными погребениями (обряд ингумации) в насыпях более ранних периодов. На территории Тамбовской области половцы оставили следы своего пребывания в виде каменных изваяний и курганов. Статуи были найдены в Мордовском, Ржаксинском и Мичуринском районах. С.А. Плетнева полагает, что в междуречье Дона и Хопра кочевала орда Ельтукова [10, с. 277]. Как справедливо считает М.В. Цыбин, существование каменных изваяний в Доно-Хоперском междуречье и в бассейне Хопра свидетельствует о том, что половцы прочно освоили этот район. Здесь были расположены их постоянные кочевья, летние и зимние поселения. Не

исключено, что в хозяйственном отношении половцы могли осваивать остепненные районы Воронежско–Цнинского междуречья [11, с. 135].

К XII веку происходило становление и усиление Рязанского княжества. К концу века оно достигло наибольшего могущества. Совершено несколько походов на мордву, половцев. Произошла маркировка и усиление границ. Южная и юго-восточная граница княжества во второй половине XII – первой половине XIII века проходила по правому берегу р. Дон до устья р. Воронеж. Юго-западные пределы княжества включали бассейн р. Воронеж полностью. На юго-востоке они проходили в верхнем течении р. Цны. Именно из центральных районов Рязанского княжества происходило заселение территории современной Тамбовщины. Ярким свидетельством этого процесса являются некоторые результаты изучения поселения 2 у д. Орлова Лука Никифоровского района Тамбовской области. Это поселение располагается на левом берегу реки Польной Воронежа, в ее среднем течении. Река здесь образует луку протяженностью в несколько километров. На излете луки в долину Польного Воронежа впадает его левый приток – река Ярославка. Опираясь на целый ряд находок, сделанных в культурном слое поселения, можно утверждать, что во второй половине, в конце XII века на этом месте поселились выходцы из центральных районов Рязанской земли [12, с. 341].

Они построили несколько дворов, занимались разведением скота, обработкой земли, рыболовством и охотой. Нами выявлены остатки как минимум двух усадеб, в центре которых находились наземные срубные дома с подпольными ямами и отопительными устройствами в виде глинобитных печей. Возможно, под жилыми домами находились ямы. Но следов печей выявить не удалось. Можно также предположить, опираясь на планиграфию ям, уличную планировку сооружений. Дома находились в два ряда параллельно руслу р. Ярославка, перпендикулярно руслу Польного Воронежа. Время

жизни людей в этих усадьбах было небольшим. На рубеже XII–XIII веков или чуть позже, эти люди забрали свои вещи, уничтожили постройки и покинули это место, переселившись чуть севернее [13, с. 154].

Именно в это время появились пограничные крепости на юге и юго-востоке Рязанщины, тем самым установилась политико-административная граница. Освоение территории Верхнего Дона шло с двух направлений – с севера, со среднего течения реки Оки и с запада, с Черниговщины. Переселенцы несли с собой и соответствующие традиции в домостроении (наземные дома или полужемлянки), гончарном деле и др. Картографирование древнерусских памятников, расположенных на реке Цна, открывает интересную картину. Дело в том, что они располагались в непосредственной близости от мордовских. В некоторых случаях можно говорить о сотнях метров. Летописные источники ничего не сообщают о военных столкновениях на данной территории. Видимо, переселенцы с Верхней Оки нашли возможность мирно сосуществовать с коренным населением. Иллюстрацией этого процесса являются результаты изучения поселения 3 у с. Серп Моршанского района. По типам керамики и некоторым датирующим вещам установлено, что в XIII – начале XIV века и здесь проживало смешанное население. Об этом свидетельствует присутствие в одном комплексе древнемордовских вещей и предметов древнерусской культуры. Это, прежде всего, керамика и некоторые индивидуальные находки, в частности, нательный православный крест. Эта находка является свидетельством присутствия на поселении не только русского, но еще и православного населения. Из 290 найденных на поселении сосудов 42 являются гончарными древнерусскими, это примерно 18 %. Таким образом, можно утверждать, что в этом поселке одновременно проживало древнерусское и древнемордовское население. Как минимум одна семья была смешанной. Кроме того, на территории поселения располагалось, по меньшей мере, еще три подобные усадьбы.

Поселение перестало существовать в начале XIV века, когда оно было покинуто своими жителями, унесшими с собой весь свой скарб. Часть построек была ими сожжена. Причину ухода можно связать с изменениями природно-климатических условий, вызвавших похолодание климата и подъем уровня вод, что сделало невозможным проживание на данном месте. Больше жизнь здесь не возобновлялась.

Под защитой крепостей происходило становление общин. Развивалось пойменное земледелие, рыболовство, бортничество, охота. Разводили домашний скот, в частности, свиней. Хорошо была развита торговля. Об этом говорят многочисленные находки импортных предметов на поселениях. Торговыми путями территория Окско-Донской равнины была связана с Византией, Волжской Булгарией, со Средней Азией. Ввозились украшения, тарная посуда, вино, масло и т. д. По ней проходил караванный путь из Киева в Волжскую Булгарию. Для контроля караванного пути и маркировки границы Рязанского княжества на крайнем юго-востоке была создана пограничная крепость и вокруг нее появилась группа памятников – сельских поселений у современного с. Никольское Знаменского района (городище, селище-посад, округа). Этот памятник характеризуется признаками, подчеркивающими его протогородской характер. Это наличие детинца площадью более 0,7 га, некрополя и обширного неукрепленного поселения. Получены значительные археологические свидетельства торгово-ремесленной деятельности населения. Имеющиеся находки свидетельствуют о проживании на селище-посаде различных социальных слоев населения.

Единичным пока остается пример изучения погребального обряда древнерусского населения Тамбовщины. На поселении Никольское-5 в непосредственной близости от жилой постройки исследован могильник, состоявший из пяти погребений. Погребение 1 выявлено на глубине 0,23 м от дневной поверхности. Захоронение находилось в культурном слое, поэтому форма могильной ямы

не читается. Костяк погребенного полный, средней сохранности, лежал вытянуто на спине, ориентирован головой на запад, северо-запад. Принадлежал, предположительно, женщине 30–35 лет. Правая рука покойной немного согнута и находилась в области таза, плечевая кость находится на месте, локтевая и лучевая кости были перемещены еще в древности и находились в области плеча вытянуто по линии север – юг. Погребение безынвентарное.

Погребение 2 выявлено на глубине 0,35 м от дневной поверхности. Захоронение находилось в культурном слое, поэтому форма могильной ямы не прослеживается. Костяк погребенного плохой сохранности. Большая часть захоронения уничтожена оврагом. Костяк лежал в анатомическом порядке, вытянуто по линии запад – восток. Отметим особенность этого захоронения – по всей видимости, тело погребенного подверглось воздействию огня. Воздействие огня на кости неравномерно. Некоторые кости обуглены, верхняя часть левой большеберцовой кости обуглена, нижняя часть не имеет следов воздействия огня. Следов горения на месте не обнаружено. У левой ноги, с внешней стороны, обнаружено пятно древесного тлена, размером 0,3×0,12 м. В середине этого пятна этого пятна находилась полуистлевшая деревянная плашка, размером 14×1,5 см, лежащая вдоль костяка. Останки принадлежали, предположительно, мужчине. Погребение безынвентарное.

Погребение 3 выявлено на глубине 0,45 м от уровня дневной поверхности. Захоронение находилось в культурном слое, поэтому форма могильной ямы не прослеживается. Костяк плохой сохранности, лежал вытянуто на спине, ориентирован головой строго на запад. Череп немного повернут в правую сторону. Костяк принадлежал ребенку, предположительно, пяти лет. В непосредственной близости от ног, в радиусе 0,5 м, выявлено 5 рыболовных грузил.

Погребение 4 выявлено на глубине 0,69 м от уровня дневной поверхности. Захоронение находилось в культурном слое, поэтому

форма могильной ямы не прослеживалось. Костяк плохой сохранности, полностью переотложен (могила, видимо, была потревожена животными). Часть погребения разрушена оврагом, в частности, отсутствовал череп. Костяк принадлежал ребенку. Погребение безынвентарное.

Погребение 5 выявлено на глубине около 0,6 м от дневной поверхности. Обнаружено при зачистке материкового основания. Глубина в материке – 0,15 м. Ширина могильной ямы – около 1 м, длина – примерно 2,06 м. Заполнение постройки аналогично культурному слою – гумусированная супесь. При расчистке могильной ямы выявлен древесный тлен, который перекрывал костяк. Его размеры: длина – около 1,5 м, ширина – около 0,35 м. По всей видимости, умершая была накрыта дубовой доской. Костяк плохой сохранности, лежал вытянуто на спине по оси запад – восток. Голова ориентирована на запад. Руки скрещены на животе – на локте правой руки сохранились фаланги пальцев левой руки. Останки принадлежали женщине в возрасте 25–30 лет. Череп хорошей сохранности, был немного отклонен в левую сторону. Отметим аномальное срастание черепных швов лобной и теменной долей и клиновидное отверстие в правой височной кости. Длина отверстия – 1,3 см, ширина – до 0,14 см. Погребение безынвентарное. В погребении также выявлено 6 необработанных камней, один из которых лежал под правым локтем. Подобный обряд захоронения, когда покойный накрыт дубовой доской, встречен при исследовании грунтового могильника у д. Бутырки Узловского района Тульской области.

Только за последние годы с началом планомерных археологических исследований в Тамбовской области удалось сделать ряд открытий, позволивших по-новому взглянуть на ее прошлое, посмотреть на демографические процессы с нового ракурса. Несмотря на то, что таких находок сделано на данный момент немного, можно составить определенные выводы. Это касается появления первых христиан. Круг письменных источников по средневековой истории Тамбовщины ос-

тается чрезвычайно скудным. По ним нельзя достоверно судить о времени крещения Тамбовщины или о появлении христиан на тамбовской земле.

Все известные на сегодняшний день раннехристианские находки делятся на четыре вида: это подвески-медальоны с изображениями крестов, кресты-энколпионы, кресты-тельники и образки. Поэтому чрезвычайно важны археологические свидетельства.

При раскопках городища у с. Давыдово Моршанского района Тамбовской области в его культурном слое были найдены две подвески-медальоны округлой формы с двумя ушками для подвешивания. В обоих случаях ушки обломаны. Сами по себе эти находки пока уникальны, так как аналогии им найти не удалось. Ничего подобного ни в нашем регионе, ни поблизости до сих пор не найдено.

Первая подвеска-медальон круглая, сплошная, изготовлена из свинцово-оловянного сплава. Состояние неудовлетворительное. На подвеске изображен равноконечный «греческий» крест, в центре которого и по краям вписаны небольшие круги, по периметру, повторяя окружность изделия, нанесены рельефные насечки. На оборотной стороне какие-либо изображения отсутствуют.

Вторая подвеска-медальон круглая, сплошная, также изготовлена из свинцово-оловянного сплава, состояние неудовлетворительное. Данная подвеска имеет изображение креста другого типа. Судя по всему, это крест, называемый «георгиевским» или позже «мальтийским», вписанный в две разделенные окружности, выполненных насечкой. Подобные равноконечные кресты разнообразной формы, в частности, встречаются в средиземноморье на глиняных светильниках VI–VII веков на надгробиях первых христиан Крыма. На оборотной стороне медальона какие-либо изображения отсутствуют.

Судя по всему, эти две подвески составляли ожерелье, которое состояло из большего числа элементов. Возможно, что продолжение исследований позволит выявить новые элементы ожерелья.

К сожалению, находка подвесок не связана с каким либо строительным комплексом городища, поэтому его датировка затруднительна. Выскажем предположение, что наиболее вероятными культурно-хронологическими пластами Давыдовского городища, с которыми возможно связать находку подвески, являются два. Первый связан с так называемыми ранними славянами, которые в середине I тысячелетия под давлением кочевников были вынуждены оставить свою родину в центральной Европе и двинуться на Восток. В это движение были вовлечены и некоторые другие народы. Поток переселенцев двигался, в том числе, и по территории современной Тамбовской области.

В X веке на смену этим памятникам мелкой христианской пластики из Византии пришла традиция носить бронзовые кресты-энколпионы.

Нательный крест всегда был объектом христианского искусства, в котором набожные мастера пытались передать неописанную красоту Животворящего Креста – Орудия нашего спасения. Отзвук этой небесной красоты мастера пытались передать через особый символический язык материалов и форм нательных крестов. В культурном слое поселения Никольское-4, расположенного у с. Никольское Знаменского района, нами был найден крест-тельник с трехлопастными концами, простым среднекрестием. Украшен выемчатой эмалью желтого цвета. Производство таких крестов было налажено в Киеве в XI веке. В начале XIII века они выходят из употребления. Подобный тип нательных крестов был довольно широко распространен по всей территории Руси. Небольшая коллекция предметов личного благочестия найдена на территории поселения Бокино-5 у с. Бокино Тамбовского района. Прежде всего, это обломок верхней створки креста-энколпиона с прочерченной надписью. Энколпион был изготовлен в Киеве в начале XIII века. Судя по надписи, это изображение Святой Елены. Энколпион (от греческого *ἐνκολλίον* – наперник) – полагающийся пресвитерскому сану наперный крест. В некоторых случаях

их носили и люди высокого социального и имущественного статуса. Как правило, энколпионы помещались поверх одежды. Наибольшие энколпионы носили как кресты-тельники, они повторяют по форме большие энколпионы. Состояли из двух частей – верхней и нижней крышек. Внутри помещались какие либо христианские реликвии или частички святых мощей.

В другом случае найдена нижняя створка рельефно-графического креста-энколпиона, с изображением Богоматери Ассунты. Подобные кресты появились на рубеже XI–XII веков и существовали до первой половины XIII века. Данная находка имеет следы длительного использования или отлита по оттиску другого креста. Из-за этого рельеф энколпиона получился низким. Подобный способ практиковался после монгольского нашествия, во второй половине XIII века из-за отсутствия квалифицированных специалистов. Находка двух социально значимых предметов на одном памятнике говорит о его высоком статусе. Возможно, что на этом месте располагался центр общины и существовал приход.

Третьей находкой на поселении Бокино-5 является четырехконечный, равносторонний, с треугольными концами крест-тельник, перекрестие которого заполнено эмалью желтого цвета. Аналогичные кресты были довольно широко распространены в XII–XIV веках. В частности, их достаточно много найдено на территории сельских поселений района Куликова Поля.

Таким образом, находки предметов личного благочестия в районе Никольское-Бокино являются самыми юго-восточными. Они определяют крайнюю точку политического влияния Рязанского княжества.

У села Старое Тарбеево найден крупноформатный криноконечный серебряный крест. Подобные типы бытовали в XII–XIII веках. У села Новое Тарбеево было найдено два креста-тельника с трехлопастными концами, простым среднекрестием, внутренняя часть заполнена эмалью бело-желтого цвета. Производство таких крестов было налажено

в Киеве в XI веке. Данный тип нательных крестов, пожалуй, является наиболее распространенным в это время, что связано с простотой изготовления и, соответственно, относительно небольшой ценой. В начале XIII века они вышли из употребления.

Целая серия находок криноконечных малоформатных крестов была сделана на древнерусских поселениях левого берега реки Воронеж в пределах Мичуринского района. Эти типы нательных крестов бытовали на Руси в XII–XIV веках и были достаточно популярны. Нам известно еще несколько подобных находок на территории Тамбовской области. Много таких крестов найдено, в частности, в слое сгоревшей Рязани, столицы Рязанского княжества. В 2012 г., во время исследования древнемордовского поселения, расположенного на левом берегу р. Серп у с. Серповое Моршанского района, в заполнении подпольной ямы одной из построек был найден крупноформатный криноконечный серебряный крест со следами золочения. Подобные типы бытовали в XII–XIII веках. Однако, судя по сопутствующим датированным находкам (в заполнении соседней синхронной по времени постройке найдена древнемордовская застежка-сюльгама, типичная для конца XIII – начала XIV века), этот крестик можно датировать концом XIII века. Таким образом, судя по археологическим находкам, первые христиане на территории современной Тамбовской области появляются между VI и IX веками. Но пока нет оснований утверждать, что это был целенаправленный процесс, видимо, эти люди оказались здесь случайно.

Планомерное заселение этой территории именно христианами началось в конце XI – начале XII века. Связан этот процесс с расширением южных и юго-восточных границ Рязанского княжества. Картографирование находок показывает, что все они встречаются вдоль этнической и политической границы Рязанского княжества, то есть сама граница надежно маркируется подобными находками. Будущие исследования, возможно, позволят детализировать процесс христиани-

зации территории современной Тамбовской области.

Проведенные исследования позволяют видеть в комплексе древнерусских памятников верховьев Цны военно-административный центр юго-восточного Рязанского пограничья в XII – первой половине XII века, выполнявший также функции сторожевой и пограничной крепости.

Сельская округа XII – первой половины XIII века была, по имеющимся данным, незначительной. По всей видимости, ее формирование шло одновременно не только с появлением городища, но и зависело от интенсивности освоения территории в целом.

С этнической границей дело обстоит сложнее. Например, на территории Среднего Дона, в глубине половецкого массива, выявлены памятники с древнерусским материалом, но с некоторыми неславянскими чертами. С.А. Плетнева высказывала предположение о том, что подобные поселения на Дону могут принадлежать так называемым бродникам, которые представляли собой бежавших от феодальной зависимости смердов. Также ученый высказала предположение о том, что на этих поселениях могли обитать и кочевники, порвавшие в силу различных причин со своими ордами и воспринявшие черты древнерусской материальной культуры [10, с. 260]. С приходом монголов на обширных пространствах восточной Европы вновь произошли огромные перемены. Большая часть крепостей и поселений были разгромлены, жители – убиты или угнаны в плен. Судьба населения Никольского городища и его округа являются свидетельствами этого. Крепость была уничтожена, часть жителей погибла насильственной смертью. В целом окраины Руси почти полностью запустели, мордовские племена ушли на север вглубь лесов. Буртасы до XV века исчезли с исторической арены. Половцы стали составной частью монголо-татарского, а затем и татарского этноса. Но уже к концу XIII века наблюдался бурный рост количества поселений и численности населения на окраинах

Руси. Возможно, это связано с притоком населения из глубинных районов Руси.

Внуком Чингисхана – Батыем в 1242 г. было создано государство Золотая Орда (Улус Джучи). Оно включало в себя степные пространства Восточной Европы до Дуная, а также большую часть степной Западной Сибири и Казахстана (Дешт-и-Кипчак). Кроме того, в состав государства вошел ряд оседлых областей: Северный Кавказ, Крым, Молдавия, Волжская Болгария, мордовские земли, левобережный Хорезм. В зависимость от Золотой Орды попала и Русь. Восточная часть современной Тамбовской области входила в состав Золотой Орды (улус Мохши). О тесных контактах говорят многочисленные находки специфичной ордынской керамики, чугунной посуды и монет на памятниках в долинах рек Ворона, Воронеж, Дон и др. Своего расцвета Золотая Орда достигла в первой половине XIV века при ханах Узбеке и Джанибеке, когда был принят ислам. В это время наблюдалось относительное единство в политической жизни государства, максимально развивалась городская жизнь, торговля, денежное обращение.

Для освоения древнерусским населением лесостепного Подонья и Прихоперья это время также было благоприятным. Именно тогда возникла тяжба между Сарайской и Рязанской епархиями из-за Червленого Яра, отраженная в источниках (передела по Великую Ворону). Червленый Яр – это историческая территория, хорошо освоенная древнерусским населением, это феномен лесостепной зоны Юго-Восточной окраины Руси эпохи Золотой Орды. Сопоставляя письменные и археологические источники, можно заключить, что Червленый Яр – это довольно обширная (от Хопра до Дона) территория с этнически разнородным населением (православные русские, татары, половцы, возможно, мордва), жившие порядками свободных феодально-независимых общин с элементами самоуправления в относительной зависимости от Золотой Орды [14].

Отметим возврат ряда древнемордовских племен в верховья Цны во второй половине

XIII века. Незаурядным свидетельством этого процесса является грунтовый могильник у с. Бокино Тамбовского района. Проведенные в 2016 г. археологические исследования позволили изучить значительную часть древнемордовского некрополя. Опираясь на аналогии в особенностях погребального обряда, в типах инвентаря из могил и межмогильного пространства, можно утверждать, что этот могильник принадлежал мордве-мокше, проживавшей в непосредственной близости от этого места во второй половине XIII – третьей четверти XIV века. На сегодняшний день Бокинский могильник является крайним юго-восточным объектом такого рода и единственным на территории Тамбовской области [13, с. 159].

В то же время на крайнем юго-востоке Рязанского княжества формировались новые торговые и пограничные центры. В 2015 г. археологической экспедицией Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина были проведены раскопки поселения 3 у с. Екатериновка Пичаевского района Тамбовской области. В результате проведенных археологических раскопок поселения Екатериновка-3 изучены остатки части сельской усадьбы, возможно, двух разновременных, существовавших с середины XIII по начало XV века. Находки на территории усадьбы древнемордовской керамики и элементов женского мордовского костюма позволяют утверждать, что проживала на территории усадьбы этнически смешанная семья (как впрочем, и на всей территории поселения). Найденные также на территории усадьбы наконечники стрел, щиты, кольчуги, топоры, седельные кольца, характерные для вооруженного всадника, свидетельствуют о несении ее владельцем военной службы. О сравнительно высоком достатке хозяев усадьбы говорят найденные здесь ювелирные изделия, нательные кресты, энколпионы, монеты.

Кроме того, отметим высокий статус самого поселка: сбор подъемного материала позволил выявить уличную планировку, места скопления шлаков цветных и черных металлов, то есть места их плавки. Однако

имеющиеся письменные источники не дают конкретной информации об этом месте. На основании имеющихся археологических источников можно утверждать, что поселение возникло примерно в середине XIII века как опорный пограничный пункт Рязанского княжества на границе с Золотой Ордой, позже с улусом Мохшы. До этого на этом месте ни русское, ни мордовское население не проживало. Возможно, здесь находились чиновники, ведавшие таможенным сбором, так как в непосредственной близости находились караванные пути. Поселение перестало существовать в начале XV века, когда оно было покинуто своими жителями, унесшими с собой весь свой скарб. Часть построек была ими сожжена. Причину ухода можно связать с изменениями природно-климатических условий, вызвавших похолодание климата и подъем уровня вод, что сделало невозможным проживание на данном месте, а также начавшейся в Орде Великой замятней – периода внутренней борьбы, негативно сказавшейся на землях Рязанского княжества, непосредственно примыкавших к территории Золотой Орды [15].

Период смут и междоусобной борьбы в Орде сразу отразился на окраинных территориях Рязанского княжества. Они страдали от постоянных набегов грабительских отрядов. Именно с этого времени начался новый отток русского населения на север, продолжавшийся вплоть до прихода сюда войск Московского государства в XVI веке. По мнению В.П. Загоровского, XV век был в целом временем отступления русского населения с территории нынешнего Центрального Черноземья, гибели многих существовавших русских поселений [16, с. 31].

ВЫВОДЫ

Учитывая все перечисленные выше факты, мы сделали выводы, что территория

современной Тамбовщины, как части Окско-Донской равнины, всегда была привлекательна в силу особенностей своих природно-климатических особенностей не только для кочевых народов, но и для оседлых племен. Вследствие разнообразных факторов, таких как Великое переселение народов, периодические нашествия кочевников, распад отдельных археологических культур, демографическая ситуация в средние века была крайне нестабильна. Обнаружены памятники славянского происхождения с вещевым инвентарем представителей позднезарубинецких групп II–III веков, колочинских и пеньковских племен V–VII веков. Одновременно происходило выдвигание с севера древнемордовских племен. К середине XII века произошло значительное укрепление Рязанского княжества. Граница проходила по правому берегу р. Дон до устья р. Воронеж. Это было время самого массового заселения современной Тамбовской области. Развивалось земледелие, ремесло и торговля не только между соседними племенами, но и с Византией и Средней Азией. Нашествие Золотой Орды также оказало огромное влияние на жизнь оседлого населения. Жители многих поселений были вынуждены изменить место проживания (например, группа памятников у с. Никольское) либо пытаться сосуществовать с кочевниками. Наличие разнокультурного инвентаря в местах проживания конкретного народа позволило утвердиться во мнении о крайнем многообразии этнических связей на Тамбовщине. Дальнейшее изучение известных памятников и открытие новых на территории Окско-Донской равнины позволит детально изучить демографическую ситуацию в средние века на этой территории. Отметим важность природно-климатического фактора на динамику заселения и развития средневекового населения Тамбовщины.

Список источников

1. *Каспарова К.В.* Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1984. Вып. 25. С. 108-117. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1003357/
2. *Хреков А.А.* Постзарубинецкое поселение Шапкино I на р. Вороне // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. / отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 1998. Вып. 12. 200 с. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555>
3. *Хреков А.А.* Постзарубинецкие погребальные и культовые комплексы в Прихоперье // Археология юго-востока Руси: материалы регион. науч. конф. Елец, 1998. С. 22-25.
4. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. / под общ. ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1993. 328 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001659112>
5. *Моисеев Н.Б.* Курганы Окско-Донской равнины. Тамбов, 1998. 64 с. URL: https://vk.com/doc143886578_589777823?Moiseev_N_B_Kurgany_Oxko-Donskoy_ravniny_Pamyatniki_Tambovskoy_oblasti_Tambov_1998_g.pdf
6. *Андрюнина А.В.* К вопросу о заселении Тамбовщины и прилегающих территорий Верхнего Дона славянами в первой половине первого тысячелетия н. э. // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 90-96. <https://elibrary.ru/mtqbqh>
7. Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V–VII в.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / отв. ред. А.М. Обломский. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 554 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/book-s/o_2130684#3
8. *Медведев А.П., Акимов Д.В.* Верхнее Подонье на рубеже древности и средневековья // Исторические записки. 2001. Вып. 7. С. 143-158. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_239901/
9. *Смирнов А.П.* К вопросу о русско-мордовских отношениях в X–XIV вв. // Советская археология. 1971. № 3. С. 135-140. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2263925>
10. *Плетнева С.А.* Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. / отв. ред. Л.Г. Бескровный. М.: Наука, 1975. С. 260-300. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006931646>
11. *Цыбин М.В.* Половцы и Рязанская земля // Евразийская лесостепь в эпоху металла / отв. ред. А.Д. Пряхин. Вып. 13. Воронеж, 1999. С. 130-139. <https://elibrary.ru/yovogn>
12. *Цыбин М.В.* Юго-восток русских земель во второй половине XIII – XIV в. (К изучению этнокультурных процессов) // Проблемы славянской археологии: труды 6 Междунар. конгресса славянской археологии / отв. ред. В.В. Седов. Новгород, 1996. Т. 3. С. 337-343. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=7061547>
13. *Андреев С.И.* Бокинский могильник средневековой мордвы // Российская археология. 2020. № 2. С. 151-166. <https://doi.org/10.31857/S086960630009079-5>, <https://elibrary.ru/knedts>
14. *Андреев С.И.* Русско-ордынское пограничье на Окско-Донской равнине // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 73-79. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.73.79>, <https://elibrary.ru/xjirbg>
15. *Андреев С.И.* Поселения Екатериновка 3 (К вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества) // Археология Подмосковья: материалы научного семинара / отв. ред. А.В. Энговатова. Вып. 14. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. С. 209-235. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004076768>
16. *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. 269 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001616668>

References

1. Kasparova K.V. (1984). Zarubinet'skaya kul'tura v khronologicheskoi sisteme kul'tur epokhi Latena [Zarubinet's culture in the chronological system of cultures of the Laten era]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Collection of the State Hermitage Museum], issue 25, pp. 108-117. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1003357/
2. Khrekov A.A. (1998). Postzarubinet'skoe poselenie Shapkinno I na r. Vorone [Post-Zarubinet's settlement Shapkinno I on the Vorona River]. In: Medvedev A.P. (executive ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki*

- Verkhnego Podon'ya pervoi poloviny I tysyacheletiya n. e.* [Archaeological Monuments of the Upper Don region of the first half of the 1st millennium CE]. Voronezh, Voronezh State University Publ., issue 12, 200 p. (In Russ.) Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555>
3. Khrekov A.A. (1998). Postzarubинetskie pogrebal'nye i kul'tovye komplekсы v Prikhoper'e [Post-Zarubинets funerary and cult complexes in Prikhoperye]. *Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii «Arkheologiya yugo-vostoka Rusi»* [Proceedings of Regional Scientific Conference “Archeology of the South-East of Russia”]. Elets, pp. 22-25. (In Russ.)
 4. Rybakov B.A. (gen. ed.). (1993). *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n. e. – pervoi polovine I tysyacheletiya n. e.* [Slavs and Their Neighbors at the End of the 1st Millennium BC – the First Half of the 1st millennium CE]. Moscow, Nauka, 328 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001659112>
 5. Moiseev N.B. (1998). *Kurgany Oksko-Donskoi ravniny* [Mounds of the Oka-Don Plain]. Tambov, 64 p. (In Russ.) Available at: https://vk.com/doc143886578_589777823?Moiseev_N_B_Kurgany_Oxko-Donskoy_ravniny_Pamyatniki_Tambovskoy_oblasti_Tambov_1998_g.pdf
 6. Andryunina A.V. (2023). On the question of the settlement of the Tambov region and the adjacent territories of the upper Don by the Slavs in the first half of the first millennium CE. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 90-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mtqbbq>
 7. Oblomskii A.M. (executive ed.). (2022). *Torgovo-remeslennyi kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V–VII v.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya* [Trade and Craft Complex of the Issue of the Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River (late 5th – 7th century) and Some Problems of Archeology of the Upper Don Region of the Early Middle Ages]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 554 p. (In Russ.) Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2130684#3
 8. Medvedev A.P., Akimov D.V. (2001). Verkhnee Podon'e na rubezhe drevnosti i srednevekov'ya [Upper Podonye at the turn of antiquity and the Middle Ages]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], Voronezh, issue 7, pp. 143-158. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_239901/
 9. Smirnov A.P. (1971). K voprosu o russko-mordovskikh otnosheniyakh v X–XIV vv. [On the question of Russian-Mordovian relations in the 10th–14th centuries]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], no. 3, pp. 135-140. (In Russ.) Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2263925>
 10. Pletneva S.A. (1975). Polovetskaya zemlya [Polovtsian land]. In: Beskrovnyi L.G. (executive ed.). *Drevnerusskie knyazhestva X–XIII vv.* [Ancient Russian Principalities of the 10th–13th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., pp. 260-300. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006931646>
 11. Tsybin M.V. (1999). Polovtsy i Ryazanskaya zemlya [Polovtsy and Ryazan land]. In: Pryakhin A.D. (executive ed.). *Evrasiiskaya lesostep' v epokhu metalla* [Eurasian Chronicle in the Age of Metal]. Voronezh, issue 13, pp. 130-139. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yovogn>
 12. Tsybin M.V. (1996). Yugo-vostok russkikh zemel' vo vtoroi polovine XIII – XIV v. (K izucheniyu etnokul'turnykh protsessov) [The South-east of the Russian lands in the second half of the 13th – 14th centuries. (To the study of ethnocultural processes)]. In: Sedov V.V. (executive ed.). *Trudy 6 Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoi arkheologii «Problemy slavyanskoi arkheologii»* [Proceedings of the 6th International Congress of Slavic Archaeology “Problems of Slavic Archaeology”]. Novgorod, vol. 3, pp. 337-343. (In Russ.) Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=7061547>
 13. Andreev S.I. (2020). The Bokino medieval Mordvin cemetery. *Rossiiskaya arkheologiya = Russian Archaeology*, no. 2, pp. 151-166. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S086960630009079-5>, <https://elibrary.ru/knedts>
 14. Andreev S.I. (2022). Russian-Golden Horde borderland on the Oka-Don plain. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei = Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 4, pp. 73-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.73.79>, <https://elibrary.ru/xjirbg>
 15. Andreev S.I. (2004). Poseleniya Ekaterinovka 3 (K voprosu o yugo-vostochnom Ryazanskom pogranich'e) [Settlements of Yekaterinovka 3 (On the issue of the south-eastern border of the Ryazan Principality)]. In: Engovatova A.V. (executive ed.). *Materialy nauchnogo seminar «Arkheologiya Podmoskov'ya»* [Proceedings of Scientific Seminar “Archeology of the Moscow Region”]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., issue 14, pp. 209-235. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004076768>

16. Zagorovskii V.P. (1991). *Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI veke* [The History of Entry of the Central Chernozem region into the Russian State in the 16th Century]. Voronezh, 269 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001616668>

Информация об авторах

Андреев Сергей Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, хранитель фондов музейно-выставочного комплекса, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0001-5643-2342>, siatambov2015@rambler.ru

Андрюнина Алена Витальевна, научный сотрудник Музейно-выставочного комплекса, хранитель фондов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0001-0038-8346>, alenaandryunina@gmail.com

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 28.03.2023
Поступила после рецензирования 04.04.2023
Принята к публикации 27.04.2023

Information about the authors

Sergey I. Andreev, PhD (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Curator of Museum and Exhibition Complex Funds, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-5643-2342>, siatambov2015@rambler.ru

Alena V. Andryunina, Reserch Scholar of Museum and Exhibition Complex, Curator of Funds, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-0038-8346>, alenaandryunina@gmail.com

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 28.03.2023
Approved 04.04.2023
Revised 27.04.2023